

Столица и усадьбы

«Черемушки-Знаменское»

Физики вместо лириков

Михаил Коробко, лауреат Макарьевской премии

Имя современника и родственника Пушкина поэта Веневитинова по давней традиции связывают с домом в центре столицы, в Кривоколенном переулке (ныне д. 4), а также усадьбой Новоживотинное в Воронежской области. К этим адресам следовало бы добавить Черемушки или Черемушки-Знаменское, бывшее подмосковное имение княгини Екатерины Меншиковой, урожденной княжны Голицыной. Дмитрий Веневитинов, его мать, братья и сестры жили здесь на даче в 1822 году.

О Б ИМЕНИИ мы знаем благодаря воспоминаниям и дневнику известного историка и писателя Михаила Погодина. С 1819 года летом и осенью он жил в Знаменском-Садках (южнее Черемушек) в качестве учителя детей князя Ивана Трубецкого. В Знаменское общество входил и композитор Иосиф Геништа, один из первых в России исполнителей фортепианных концертов Бетховена. Михаил Петрович, деливший с Иосифом Иосифовичем комнату в главном доме усадьбы, в первый раз в Черемушки приехал вместе с Геништой.

«Я познакомился с Веневитиновыми в 1822 году, заехав к ним по дороге в Москву в Черемушки, где они проводили лето с Геништой, дававшим уроки музыки их сестре (после графине Комаровской). Мы застали у них учителя, грека Байло, образованного человека, который принес много им пользы, как другим своим ученикам, Кошелевым», — вспоминал маститый историк.

Огромный, разбитый на левом берегу Коршунихи усадебный парк ему очень понравился, и он в дневнике записал: «Деревья и цветы очень хорошие». Извилистые аллеи, насыпные горки, искусственные полянки разных очертаний были устроены здесь с большим изыском, в лучших традициях садов Британии, поэтому приток Коршунихи стал называться Английской речкой.

Пока музыкант занимался с Веневитиновыми, Погодин «ходил около деревни Черемушек, в коей давал уроки Геништа, и искал курганов. Лежал под деревом, прислушивался к листьям, смотрел на небо. Какой цвет!».

Чутье историка не обмануло: в 1928-м, 1938-м и 1950-м в усадебном парке были раскопаны курганные группы, что предполагает наличие тут вятичского селища, которое пока еще не обнаружено.

На обратном пути из Москвы в Знаменское-Садки Погодин и Геништа снова заехали в Черемушки. На сей раз, пока Иосиф Иосифович преподавал, Михаил Петрович пешком отправился в соседнюю усадьбу (Никольское на Котле) для осмотра храма 1677 года, выстроенного стольником Иваном Прончищевым.

«Мимоездом я взглянул на церковь святого Николая в селении Котлы, в коей, по мнению Карамзина, находился в заточении Архиепископ Иоанн, ходатай за права Новгородские при Великом князе Василии Дмитриевиче, и после, в то же Государствование (1425), облачался Митрополит Киприан при въезде своем в Москву, с коей соединены и еще некоторые, неважные, впрочем, Исторические воспоминания. К сожалению, я не могу сказать вам о ней ничего, достойного вашего внимания. Древней церкви, о коей упоминается в Ис-

тории, не существует более; даже место, где находится она, неизвестно, и ни по каким признакам судить о том нельзя. Не только Антикварию, но даже искатели кладов, между коими истари ведется молва, что близ старой церкви зарыты несметные сокровища, тщетно искали (в 1804 и 1805 годах) следов ее, изглаженных временем; предания совершенно противоречат себе взаимно: одно говорит, что церковь была на противной стороне речки Котловки, другое — близ нынешней церкви. Когда построена сия последняя, также не знают; церковных записок никаких не осталось; старожилы ничего не слыхали о том от отцев своих; есть только темный слух, что она существует лет триста» (М. Погодин).

Церковь Николая Чудотворца в Котлах, прихожанами которой первоначально являлись обитатели Черемушек, была разобрана в советское время (находилась в районе дома 7А по Электролитному проезду).

Когда Погодин вернулся в Черемушки, занятия Геништы уже закончились. Веневитиновы дали гостям обед. «Мне очень не хотелось этого, скорее бы в Зна-

М. ЯКУНИКОВА. «ЦЕРКОВЬ СТАРОЙ УСАДЬБЫ ЧЕРЕМУШКИ БЛИЗ МОСКВЫ», 1897

менское; но делать нечего, — записал в дневнике Михаил Петрович, которому пришлось задержаться в гостях надолго, поскольку хозяева решили развлечь историка рыбалкой, видимо, на одном из местных прудов. — После обеда ловили рыбу. Я узнал, что я не люблю ловить рыбу. Это то же, что стрелять птицу». В Знаменское-Садки квартиранты попали около восьми вечера.

Пребывания здесь очень популярно когда-то поэта Дмитрия Веневитинова и приездов сюда Михаила Погодина вполне достаточно для того, чтобы причислить Черемушки к московским мемориально-литературным местам. К сожалению, усадьба практически недоступна для исследователей и экскурсантов, так как господский дом, флигели и парковые павильоны занимает режимный Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова, а огромный комплекс бывшей экономии, обычно называемый конным двором, — ВНИИ фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений имени К.И. Скрябина.

Построенная в 1743 году (когда Черемушками еще владели Голицыны) церковь Знамения после реставрации получила статус ведомственной (при Федеральном агентстве по атомной энергии) и была приписана к храму Живоначальной Троицы в Старых Черемушках. Служба в ней проводится всего раз в год. В северной части усадьбы находится комплекс зданий первого в СССР тяжеловодного исследовательского ядерного реактора, введенного в строй в 1949 году (выведен из эксплуатации в 1987-м, после аварии в Чернобыле).

С одной стороны, благодаря этим институтам усадьба сохранилась до наших дней в относительно неплохом состоянии, с основными постройками, с другой — как это ни обидно, она недоступна, при том, что практически все усадебные здания, строения, парк являются объектами культурного наследия.

История Черемушек связана также с семьей Якунчиковых, купивших усадьбу в 1880 году. (В Третьяковке хранятся картина художницы Марии Якунчиковой, по мужу Вебер, «Церковь старой усадьбы Черемушки близ Москвы» (1897) и ее гуашь «Парк в Черемушках. Пруд» (1899), на которой изображены пристань и беседка.)

Здесь работали или подолгу бывали выдающиеся российские физики Абрам Алиханов, Анатолий Александров, Владимир Берестецкий, Василий Владимирский, Лев Гольдин, Венедикт Джелепов, Яков Зельдович, Илья Капчинский, Лев Ландау, Александр Лейпунский, Владимир Мигулин, Лев Окунь, Исаак Померанчук, Сергей Никитин, Игорь Тамм, Карен Тер-Мартirosян и многие другие, а также знаменитые

М. Погодин

ученые из-за рубежа Луис Альварец, Виктор Вайскопф, Вернер Гейзенберг, Фредерик Жолио-Кюри, Роберт Маршак, Гленн Сиборг.

Алиханову, Померанчуку, Окуню, Владимирскому, Капчинскому на территории усадьбы установлены мемориальные доски.

На месте увековеченной Марией Якунчиковой беседки после войны выстроили двухэтажный коттедж для академика Алиханова — незауряд-

ное, недооцененное исследователями архитектурное произведение, уникальный пример советского загородного особняка в сталинском стиле (Большая Черемушкинская, 25, стр. 28). У хозяина и его жены, лауреата Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Славы Рошаль в этом доме бывали в гостях великий композитор, автор оперетты «Москва. Черемушки» Дмитрий Шостакович, видные ученые и деятели культуры.

Крупное, эффектное здание с портиком (Большая Черемушкинская ул., д. 25, стр. 2) выполнено в конце 1940-х — начале 1950-х в псевдоклассицистических формах. Тут размещался циклотрон (ныне демонтирован), на осмотр которого приезжал Лаврентий Берия. Здесь же находились институтские лаборатории. Здание как место работы ряда выдающихся физиков имеет и мемориальное значение.

Что же касается главного дома усадьбы, то он частично сохранил отделку старых интерьеров, в том числе Белого зала.

Создание музея и проведение экскурсий — задача далеко не самая трудноразрешимая. В советское время экскурсантов водили даже в музей-квартиру В.И. Ленина в Сенатском дворце Кремля, хотя там находились кабинеты генсека, сотрудников Общего отдела ЦК КПСС и зал заседаний Политбюро. Черемушки, даже сохраняя функции института, вполне могли бы стать музейно-экскурсионным местом, весьма привлекательной частью общественного пространства.